

Научная статья
УДК 94(47).081«187»
DOI 10.37724/RSU.2022.74.1.002

«Человек борьбы»: И. И. Каблиц в народническом движении 1870-х годов

Геннадий Николаевич Мокшин

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
mok410@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется участие в революционном движении 1870-х годов известного в будущем теоретика легального народничества И. И. Каблица (Юзова). Анализируются причины, по которым он стал народником, основные факты его революционной биографии, включая приобщение к профессиональной литературной деятельности. Особое внимание уделяется развитию Каблицем идеи покушения на царя при помощи динамита и его отношению к событиям 1 марта 1881 года. Определяется вклад Каблица в теорию и практику бунтарского народничества, а также степень влияния идей М. А. Бакунина на его становление как идеолога крайне правого народничества. Делается вывод о невозможности провести четкую хронологическую грань между Каблицем-бунтарем и народником-культурником, поскольку так называемая «юзовщина» выросла из бакунизма, сохранив многие его родовые черты.

Ключевые слова: революционное движение, интеллигенция, народ, народничество, бакунизм, «юзовщина».

Для цитирования: Мокшин Г. Н. «Человек борьбы»: И. И. Каблиц в народническом движении 1870-х годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 1 (74). С. 24–32. DOI: [10.37724/RSU.2022.74.1.002](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.74.1.002).

Original article

“A Fighter”: J. I. Kablitz and the Narodnik Movement in the 1870s

Gennady N. Mokshin

Voronezh State University, Voronezh, Russia
mok410@mail.ru

Abstract. The article investigates the role of J. I. Kablitz (pen-name Yuzov), an outstanding theoretician of the legal narodnik movement, in the revolutionary movement of the 1870s. The article analyzes the underlying causes of J. I. Kablitz's becoming a narodnik, the major facts of his revolutionary biography, including his professional involvement with the literary world. Special attention is given to J. I. Kablitz's elaboration of the idea of the assassination of the tsar and J. I. Kablitz's attitude to the events on March 1, 1881 (the eighth and fatal attempt on Alexander II's life). The article assesses J. I. Kablitz's contribution to the development of the theory and practice of the revolutionary narodnik movement and the influence of M. A. Bakunin's ideas on J. I. Kablitz's right-wing extremism narodnik ideology. The article maintains that it is impossible to make a neat chronological division between J. I. Kablitz the revolutionary and J. I. Kablitz the narodnik, for the right-wing extremism narodnik ideology was very close to the revolutionary narodnik ideology.

Keywords: revolutionary movement, intelligentsia, people, narodnik movement, revolutionary narodnik movement, extremism narodnik movement.

Введение

Иосиф Иванович Каблиц — русский публицист и общественный деятель, больше известный как теоретик крайне правого народничества 1880-х годов под псевдонимом Юзов. По своему характеру и складу ума это был «человек борьбы», как очень точно охарактеризовал его первый биограф — Л. З. Слонимский [Слонимский, 1894, стб. 791]. Вся жизнь Каблица — непрерывная череда самоотверженных попыток приблизить осуществление, как ему казалось, истинно народных идеалов. Ради этой возвышенной цели он отказался от карьеры юриста, ходил в народ, чтобы поднять его на бунт против власти, пытался сам организовать покушение на царя при помощи динамита и, в конце концов, примирился с «народным» самодержавием Александра III.

Исследователи разделяют общественно-политическую биографию Каблица строго на два этапа: 1870-е и 1880-е годы, соответственно его пребыванию в двух народнических лагерях — революционном и легальном. При этом деятельность Каблица как идеолога консервативного народничества изучена на порядок лучше его участия в революционно-народническом движении, о котором мы можем судить в основном по статьям в справочно-энциклопедической литературе [см.: Каблиц, 1930 ; Харламов, 1992 ; Телицын, 2013]. Очевидно, идейная эволюция Каблица на рубеже 1870–1880-х годов внушает исследователям сомнения в искренности его бакунинской веры, о чем в 2002 году признался читателям один из самых авторитетных историков революционного народничества Н. А. Троицкий [Троицкий, 2002, с. 129]. Между тем уже для многих современников Каблица было очевидно, что бакунизм — это ключ к пониманию особенностей «юзовщины» как одной из разновидностей позднего народничества.

В данной статье мы попытаемся разрешить три взаимосвязанные задачи: 1) систематизировать сведения о революционной деятельности Каблица в конце 1860–1870-х годов, обратив особое внимание на малоизвестные факты его биографии, 2) еще раз проанализировать причины и обстоятельства перехода Каблица на позиции крайне правого народничества, 3) установить вклад народника в развитие революционного движения 1870-х годов.

Основная часть

Иосиф Каблиц родился 30 июня 1848 года в Ковенской губернии. Его отец — лифляндский дворянин, отставной поручик, швед по происхождению, мать — полька. Но это не помешало Каблицу, крещенному в 1850 году по католическому обряду, а в 1858-м — по лютеранскому, полюбить многострадальный русский народ и посвятить свою жизнь защите его интересов.

Детство будущего народника прошло в Вильно, где началось его знакомство с русским языком и культурой (в его доме все говорили по-польски). В 1856 году семья переезжает в Киев. Здесь Каблиц учится сначала в гимназии, а в 1866, 1868–1869 и 1871–1872 годах — на юридическом факультете Киевского университета. Только получить высшее образование, будучи вольнослушателем, ему не удалось. Одна из причин — отсутствие средств для завершения обучения. Другая причина более весомая — активное участие Каблица в радикальных студенческих кружках. Известно, что в университете успешно действовали как минимум два его начинания: студенческий суд и учительский кружок, устроенный с целью распространения «реальных» знаний среди киевских безграмотных крестьян. В декабре 1871 года министр народного просвещения Д. А. Толстой в специальном предписании распорядился об их уничтожении [Толстой, 1984].

1860-е годы — время зарождения народнического движения, захватившего многие высшие учебные заведения, в том числе и Киевский университет. Именно здесь Каблиц в компании с другими студентами «заражается» народническими идеями, вполне соответствующими его неумемному темпераменту, страсти к скитаниям и испытаниям себя на прочность (в детстве Каблиц лишился одного глаза и мог умереть, после чего уверовал в свое особое предназначение). Весной 1867 года для знакомства с простым народом юноша отправляется в одну из деревень Екатеринославской губернии, где почти безвыездно провел больше года, лично посещая крестьянские сходы и постигая тайны деревенской жизни [РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1670. Л. 2].

В 1869 году в Киевском университете Каблиц возглавляет особый Наблюдательный комитет, установивший связи со столичным студенчеством. В столовой рядом с университетом устраивались

импровизированные собрания для обсуждения общественных вопросов, на которых, по свидетельству И. И. Ясинского, бывали С. Л. Перовская и С. Г. Нечаев [Ясинский, 1926, с. 82]. Каблиц уже тогда выделялся из студенческой массы своими организаторскими способностями, сблизившись с такими известными в будущем народниками-бунтарями, как П. Б. Аксельрод, В. К. Дебагорий-Мокриевич и С. Ф. Ковалик.

Контакты Каблица с нечаевцами говорят о его готовности использовать в борьбе за освобождение народа самые крайние средства. В начале 1870-х годов, по воспоминаниям С. А. Подолинского, Каблиц и К^о создали в Киеве общество для убийства царя, «предавшего» в 1861 году свой народ, и даже нашли одного молодого человека, согласившегося на этот отчаянный шаг из-за несчастной любви. Его поили и снабжали деньгами, но, когда пришло время исполнения обещанного, тот отказался. Эта история сильно подорвала популярность Каблица в Киеве, и его деятельность там скоро прекратилась [Чесноков, 2001, с. 130, 131].

В 1872 году Каблиц по приглашению председателя мирового съезда Мглинского уезда С. В. Ковалика занимает должность его секретаря. Там, в Черниговской губернии, в компании с местными земцами, он пытается организовать сельские школы для крестьян, чтобы вести среди них пропаганду, сблизившись на этой почве с Екатериной Брешко-Брешковской.

В следующем году Каблиц из-за противодействия властей был вынужден оставить службу и вместе с Коваликом переехать в Петербург, намереваясь выдержать экзамены на звание кандидата права. Но, как напишет потом в своей автобиографии, вновь окунувшись в студенческую среду, он увлекся популярными тогда идеями «жить по совести» и оставил мысль о дипломе, поступив наборщиком в типографию [РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1670. Л. 3].

По преданию, восходящему к воспоминаниям В. Н. Фигнер, именно Каблиц где-то на рубеже 1873–1874 годов первым предложил организовать покушение на Александра II при помощи динамита [Фигнер, 1933, с. 99]. Однако, если верить «бабушке русской революции» Е. К. Брешко-Брешковской, эту идею вынашивали еще нечаевцы, которые вместе с ней обсуждали возможность пронести взрывчатку из нитроглицерина в Зимний дворец [Брешко-Брешковская, 2006, с. 34]. Каблиц узнал о динамите, видимо, уже оказавшись в Петербурге (Подолинский о нем не упоминает), и решил использовать для взрыва часовой механизм. За поддержкой он обратился к Брешко-Брешковской и Ковалику, но последний его отговорил. В это время в столичных народнических кружках началась подготовка к первому массовому хождению интеллигенции в народ, и убийство царя могло его сорвать [Ковалик, 1928, с. 17].

Осенью 1873 года Каблиц знакомится с книгой М. А. Бакунина «Государственность и анархия», и с этого времени становится убежденным бунтарем. Увлечение анархизмом — это дань характеру Каблица, склонному во всем доходить до края. Но дело заключалось не только в его личных качествах. В начале 1870-х годов бакунизм — одно из наиболее популярных течений народнической мысли. Бакунин весьма убедительно доказывал своим последователям, что русский народ — не только социалист по инстинкту, но и революционер по традиции. Вся история императорской России — это непрерывная череда крестьянских бунтов против государства, этой громадной бюрократической машины, играющей в жизни простого народа исключительно паразитическую роль.

В 1873 году Каблиц участвует в деятельности кружков Ф. Н. Лермонтова и С. Ф. Ковалика, пропагандирующих анархизм среди молодежи, а в начале 1874 года вместе с бывшим одноклассником И. Я. Чернышевым создает свой собственный кружок. За призывы к немедленному разжиганию крестьянских бунтов его участников будут в шутку называть «вспышкопускателями» и «путчистами». Этим кружок резко отличался от всех остальных народнических групп и имел немало последователей среди «зеленой и нетерпеливой молодежи», горящей желанием поскорее перейти «из царства зла и всяческой несправедливости в царство правды и добра» [Чарушин, 1973, с. 201].

Многие современники отмечают, что со студенческих лет Каблиц выделялся не только природными лидерскими качествами, но и успел заслужить репутацию горячего спорщика, впрочем, склонного к излишнему теоретизированию. Кто-то даже пошутил, что «ум Каблица блистал бы ярче, если бы он мог забыть половину того, что вычитал из книг» [Ковалик, 1928, с. 64]. Однако все это пригодилось петербургским бунтарям во время их дебатов с пропагандистами. В 1873 году П. Л. Лавров опубликовал в газете «Вперед!» статью «Знание и революция», в которой сильно преувеличил роль знаний в переустройстве общества. Последователи М. А. Бакунина решили этим воспользоваться. На общем собрании с лавристами Каблиц произнес длинную речь, проведя спорную аналогию между процессами накопления знаний и капитала (в 1880-е годы он

будет доказывать, что нарождающаяся в России интеллигенция — это новый класс эксплуататоров), после чего бунтари одержали первую, хотя и слабую, победу [Там же, с. 17].

В марте 1874 года кружок «вспышкопускателей» в полном составе перебирается в Киев, намереваясь отсюда двинуться в поход по южным губерниям. Координирующим центром для южных бунтарей стала Киевская коммуна. Здесь за Каблицем закрепляются прозвища Око и Дедушка, связанные с его неординарной внешностью. Вот как описывала ее В. Н. Фигнер: «Это был сухопарый блондин с лицом бесцветным, сухим и узким, с небольшой русой бородой клином и невыразительными серыми глазами за золотыми очками. В общем, сухарь и по типу скорее немец, чем русский. Однако его речь была логическая, обдуманная, говорил он легко и как полемист отличался быстрыми репликами» [Фигнер, 1933, с. 101].

Знаменитое «хождение в народ» началось летом 1874 года. По утверждению Каблица, он лично «отмахал» 1 800 верст по Полтавской, Харьковской и Воронежской губерниям и области Войска Донского [РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1670. Л. 3]. По другим сведениям, дошел до Астрахани. Где-то по пути его задержали по доносу крестьян и установили за ним гласный полицейский надзор [Телицын, 2013, с. 187]. Необходимо отметить, что общение с народом еще больше убедило Каблица в правоте его взглядов, так как он обнаружил существование у крестьян собственной интеллигенции (в лице раскольников), которая так же, как и интеллигенция образованных классов, не принимала основ современного общества.

Во время дознания по делу о пропаганде в империи при помощи студента А. А. Волкенштейна Каблиц сумел скрыться от следствия, выехав в конце 1874 года из Одессы в Лондон. По версии, озвученной Л. Г. Дейчем, конечной целью этого путешествия была Америка, где Каблиц собирался приобрести партию динамита, чтобы, начинив им несколько карет, «взорвать до основания весь Зимний дворец», принеся в жертву себя и вызвавшихся на это дело товарищей. Однако деньги, которыми его снабдили сестры Щукины, были потрачены напрасно. Каблиц привез с собой только образец динамита — небольшой кусочек «чего-то неопределенного цвета», скорее всего, купленный в Швейцарии [Дейч, 1926, с. 257].

За границей Каблиц провел около пяти месяцев, успев, кроме Лондона и Нью-Йорка, побывать в Париже и Цюрихе. Там он устанавливал связи с русскими эмигрантами, делился с ними своими впечатлениями о положении дел в России, писал об этом статьи для оппозиционной печати [Телицын, 2013, с. 187].

Вернувшись в 1875 году в Петербург, Каблиц, все еще находящийся в розыске, перешел на нелегальное положение. Вскоре он сблизился с землевольцами как представителями бунтарского народничества, но не вступил в состав их организации. Впоследствии Вера Фигнер напишет, что Каблиц привлекался для обсуждения теоретических вопросов, но в выработке программы «Земли и воли» и в ее практической реализации участия не принимал, так как не пользовался должным «моральным авторитетом» [Фигнер, 1933, с. 101]. Но есть и другое объяснение, почему один из самых образованных теоретиков тех лет с неплохими организаторскими способностями оказался в стороне от главного русла народнического движения 1870-х годов. Это — банальное нежелание Каблица быть частью группы видных революционеров, в которой он не сможет играть первую роль [Аксельрод, 1923, с. 155]. Вся его дальнейшая биография будет окрашена стремлением создать *собственное* течение в народничестве, что отчасти ему удалось.

Во второй половине 1870-х годов Каблиц постепенно отходит от участия в практической революционной работе, сосредоточившись на разработке теоретических вопросов. Из фактов его революционной биографии наиболее значимые следующие: участие в Казанской демонстрации 6 декабря 1876 года, содействие группе южан в осуществлении «чигиринского заговора» 1877 года и помощь землевольцам в операции прикрытия Л. Ф. Мирского после его неудачного покушения на генерал-губернатора Юго-Западного края А. Р. Дрентельна в марте 1879 года [Харламов, 1980, с. 7]. Все это время Каблиц не оставляет мысли об организации взрыва Зимнего дворца, пытается заинтересовать своим планом землевольцев — сторонников идеи «центрального удара», но уклоняется от роли исполнителя, сберегая себя для нового поприща — литературного.

Осев с 1875 года в Санкт-Петербурге, Каблиц большую часть времени проводит в стенах публичной библиотеки, куда, с портфелем под мышкой, ходит как на работу. Восполняя пробелы своего образования, он штудировал труды Спенсера, Льюиса, Рибо, Милля, Дюринга и других представителей передовой общественной мысли. Цитаты из классиков бывший «вспышкопускатель» использовал для обоснования своей излюбленной теории бунтов как лучшего средства подготовки народных масс к социальной революции. Основные ее положения, например, тезис о преимуществе агитации перед пропагандой в деле пробуждения народного недовольства,

оттачивались на тайных собраниях революционной молодежи, где Каблиц «с волнением в голосе» зачитывал свои длинные рефераты [Морозов, 1947, с. 278–283]. Потом он все это обобщит в рукописной брошюре «Мысли революционера».

В 1878 году Каблиц участвовал в организации первой подпольной народнической газеты «Начало», но сам поместил в ней только одну статью — «Народ и государство» (№ 3). Нет его публикаций и в газете «Земля и воля», нелегально издававшейся в Петербурге с октября 1878 года. Дело в том, что с начала этого года Каблиц становится постоянным сотрудником газеты «Неделя», намереваясь защищать народнические идеи «Земли и воли» в легальной печати.

Примерно в это время начинается политизация народнического движения, которая приведет к отказу революционеров от постоянной работы в деревне. В серии статей 1878–1879 годов, направленных против Н. К. Михайловского и его идейного окружения, например, «Либерал о сером мужике» (в соавторстве с Г. В. Плехановым), «Публицисты Отечественных записок», «Ум и чувства как факторы прогресса», «Злобное направление», Каблиц будет последовательно отстаивать главный тактический принцип народников 1870-х годов — «все для народа и через народ». Однако это получается не очень удачно, так как, ставя ум «на запятки» у чувства (выражение Михайловского), он неизбежно принижал значение интеллигенции в развитии общества. Более того, само «народничество» из средства для революционной деятельности (опуститься до народа и его чаяний и нужд, чтобы увлечь за собой) у Каблица постепенно превращается в самоцель: на все задачи русской жизни смотреть глазами мужика.

Вопросом, что такое народничество, Каблиц задается в 1880 году, первым из народников введя это слово в широкое употребление. Для самого публициста «народничество» — это особое мировоззрение, которое появляется в странах, где народ находится под властью «интеллигентско-бюрократического меньшинства», т. е. образованных классов общества, использующих ее в собственных интересах. Поэтому «настоящие народники» — лишь те, кто стремится освободить народ от этой тирании, приведя общественное устройство страны в соответствие с желаниями и стремлениями ее основного населения [Каблиц, 1880, стб. 986].

Когда и почему из теоретика бунтарского народничества Каблиц становится народником-почвенником, призывающим оградить народ от влияния «передовой» интеллигенции, будто бы стремящейся переделать его по своему образу и подобию? На эти вопросы до сих пор нет точного ответа.

По наблюдению чернопередельца О. В. Аптекмана, пристроившись к «Неделе», Каблиц «как-то незаметно сошел с радикально-революционной сцены». В 1880 году он и Аксельрод попытались привлечь бывшего соратника к сотрудничеству в своей нелегальной газете, но Каблиц отказался, якобы просто испугался [Аптекман, 1924, с. 399–401]. Отсюда — логичное предположение исследователей, что революционеры считали Каблица своим до указанной даты. Но здесь не все так просто. Историк В. Л. Телицын установил, что переговоры закончились безрезультатно, потому что Каблиц предложил предать огласке имеющиеся у него документы из жизни русской политической эмиграции, которые не способствовали повышению авторитета революционеров в обществе [Телицын, 2013, с. 189–190].

В. И. Харламов, специально изучавший биографию и взгляды Каблица, считал, что главной причиной «окрестьянивания» его народничества стало неприятие новых задач и методов борьбы, используемых народовольцами [Харламов, 1980, с. 17]. Думаем, что это близко к истине. По убеждению Каблица, борьба за политические свободы в первую очередь отвечала интересам интеллигенции, а не народа. Только стоит учесть, что 1 марта 1881 года он был готов поддержать народовольцев. Встретивший его в тот день И. И. Ясинский пишет, что он «дрожал как в лихорадке... и плакал» от радости и от ужаса — «Победим ли?». Оказывается, Каблиц «ждал восстания, ждал... революции, выступления студентов с красным знаменем», и в глубине души радовался, что Александра II убили и тот не успел дать стране так называемую «конституцию» (М. Т. Лорис-Меликова), которая не могла удовлетворить ни революционеров, ни народ [Ясинский, 1926, с. 154].

На наш взгляд, провести четкую хронологическую грань между Каблицем-бакунистом и мирным народником-культурником вряд ли возможно, так как он никогда не отрекался от своих народнических взглядов (в специфическом их понимании, присущем тому времени). После выхода из печати «Основ народничества» (СПб., 1882) автора упрекали в чем угодно, только не в ренегатстве, ведь так называемая «юзовщина» — это прямое *наследие* бакунизма (пусть для кого-то «тошнотворное»). Их роднят такие характерные черты, как чрезмерная идеализация крестьянства, признание сходства идеалов интеллигенции и народа, преклонение перед его «коллективной мыслью», готовность примириться с идеей «народного» царя [Мокшин, 2015]. Поэтому мы можем назвать только время окончательного разрыва Каблица с революционным

подпольем — это весна 1883 года. 28 апреля бывшего бунтаря арестовали по обвинению в революционной деятельности, а уже 7 мая отпустили под гласный надзор полиции за отсутствием улик. При этом у него изъяли библиотеку и личный архив с упомянутыми выше материалами, которые тот собирался опубликовать в нелегальной печати. Кроме того, Каблиц был предупрежден о возможных репрессиях в случае его участия в антиправительственной деятельности [Телицын, 2013, с. 190].

В 1886 году, после освобождения от гласного надзора, Каблиц поступил на службу в Государственный контроль в чине коллежского регистратора. Здесь он обрел новых друзей и единомышленников — неославянофилов В. В. Розанова и Н. П. Аксакова, но при этом сохранил чисто народническое (нерелигиозное) понимание души русского народа.

В последние годы жизни Каблиц, наконец, обзавелся собственной семьей и отошел от активной общественно-политической деятельности, в основном занимаясь переизданием своих прежних трудов. Скончался от болезни желудка 4 октября 1893 года.

Заключение

Итак, какой же след оставил Иосиф Каблиц в народническом движении 1870-х годов? Если мы обобщим все доступные нам свидетельства современников, то должны признать, что это был достаточно умный, амбициозный и энергичный общественный деятель, всецело преданный делу, которому служил. Эволюция его взглядов на рубеже 1870–1880-х годов в сторону умеренного народничества, безусловно, бросает тень на его революционное прошлое. Некоторые бывшие товарищи Каблица, недовольные его «Основами народничества», в своих воспоминаниях даже усомнились в том, что он когда-то был настоящим революционером, так как отличился только участием в молодежных сходках, на которых зачитывал свои наукообразные рефераты. Но были и те, кто считал его одним из наиболее крупных, выдающихся бунтарей. Во-первых, в начале 1870-х годов Каблиц проявил себя как умелый организатор, создав легендарный кружок бакунистов-«вспышкопускателей». Вторая его важная заслуга перед революционным движением — развитие идеи покушения на царя при помощи динамита, которая будет реализована народовольцами 1 марта 1881 года. Наконец, именно Каблиц в 1880 году поставил и актуализировал вопрос о том, что такое народничество, споры вокруг которого продолжаются до сих пор.

В историю русского народничества Иосиф Каблиц войдет прежде всего как первый крупный идеолог легально-реформаторского народничества — один из отцов теории «малых дел». Его успехи в разработке тактики действий бунтарского народничества, конечно, гораздо скромнее. Но мы не должны забывать, что «юзовщина» выросла из бакунизма, сохранив многие его родовые черты. К 1883 году от былой революционности Каблица не осталось и следа, но любовь к русскому народу и веру в то, что именно он первым в истории осуществит идеалы свободы, равенства и братства, этот народник пронесет через всю свою жизнь.

Список источников

1. Аксельрод П. Б. Пережитое и передуманное. Кн. 1. — Берлин : Изд-во З. И. Гржебина, 1923. — 444 с.
2. Аптекман О. Общество «Земля и воля» 70-х гг.: по личным воспоминаниям. — Пг. : Колос, 1924. — 459 с.
3. Брешко-Брешковская Е. К. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920. — М. : Центрполиграф, 2006. — 336 с.
4. Дейч Л. Г. За полвека. — М. ; Л. : Госиздат, 1926. — 279 с.
5. [Каблиц И. И.] Что такое народничество? // Неделя. — 1880. — № 31. — Стб. 981–986.
6. Каблиц (Юзов) Иосиф Иванович // Деятели революционного движения в России : библиограф. слов. — М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. — Т. 2. Семидесятые годы. — Вып. 2. — Стб. 521–522.
7. Ковалик С. Ф. Революционное движение семидесятых годов и процесс 193-х. — М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. — 195 с.
8. Мокшин Г. Н. О влиянии бакунизма на становление идеологии крайне правого народничества (юзовщины) // История : электрон. науч.-образовательный журнал. — 2015. — Вып. 3 (36). — URL : <http://www.history.jes.su/s207987840001011-1-1> (дата обращения: 19.03.2021).
9. Морозов Н. А. Повести моей жизни. — М. : АН СССР, 1947. — Т. 2. — 555 с.
10. Рукописный отдел Института русской литературы (РО ИРЛИ). — 377. — Оп. 1. — Д. 1670. — Л. 1–4.

11. Слонимский Л. Каблиц (Иосиф Иванович) // Энциклопедический словарь. — СПб. : Типо-лит. И. А. Ефрона, 1894. — Т. 26. — Стб. 700–791.
12. Телицын В. Л. Каблиц Иосиф Иванович // Революционная мысль в России XIX — начала XX века : энцикл. — М. : Политическая энцикл., 2013. — С. 187–190.
13. Толстой Д. Предписание попечителю Киевского учебного округа о принятии мер по борьбе со студенческими кружками и объединениями в университете // Киевский университет: документы и материалы, 1834–1984. — Киев : Вища шк., 1984. — С. 35.
14. Троицкий Н. А. Крестоносцы социализма. — Саратов : Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2002. — 372 с.
15. Фигнер В. Н. Избранные произведения.— М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. — Т. 1. — 359 с.
16. Харламов В. И. Из истории либерального народничества в России в конце 70-х — начале 90-х годов XIX в.: общественно-политические воззрения Каблицы (Юзова) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — М., 1980. — 18 с.
17. Харламов В. И. Каблиц Иосиф Иванович // Русские писатели, 1800–1917 : биогр. слов. — М. : Большая рос. энцикл., 1992. — Т. 2. — С. 429–430.
18. Чарушин Н. О далеком прошлом. Из воспоминаний о революционном движении 70-х годов XIX века. — М. : Мысль, 1973. — 408 с.
19. Чесноков В. С. Воспоминания С. Подолинского // Сергей Андреевич Подолинский. — М. : Наука, 2001. — С. 129–134.
20. Ясинский, иер. Роман моей жизни. Книга воспоминаний. — М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. — 360 с.

References

1. Aksel'rod P. V. *Perezhitoe i peredumannoe. Kniga 1* [Experienced and Pondered. Book 1]. Berlin, Z. I. Grzhebin Publ., 1923, 444 p. (In Russian).
2. Aptekman O. *Obshhestvo "Zemlja i volja" 70-h gg.: po lichnym vospominanijam* [The Earth and Freedom Society. The 1870s: Memoirs]. Petrograd, Spike Publ., 1924, 459 p. (In Russian).
3. Breshko-Breshkovskaja E. K. *Skrytye korni russkoj revoljucii. Otrechenie velikoj revoljucionerki. 1873–1920* [The Latent Roots of the Russian Revolution. Renouncing a Great Revolutionary. 1873–1920]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2006, 336 p. (In Russian).
4. Dejch L. G. *Za polveka* [Half a Century]. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1926, 279 p. (In Russian).
5. Kablic I. I. What is the Narodnik Movement? *Nedelja* [Week]. 1880, no. 31, pp. 981–986. (In Russian).
6. Kablic (Juzov) Joseph Ivanovich. *Dejateli revoljucionnogo dvizhenija v Rossii : biobibliograficeskij slovar* [Revolutionaries: a bibliographic dictionary]. Moscow, All-Union Society of Political Prisoners and State Convicts Publ., 1930, vol. 2. The 1870s, iss. 2, columns 521–522. (In Russian).
7. Kovalik S. F. *Revoljucionnoe dvizhenie semidesjatyh godov i process 193-h pose-lencev* [The Revolutionary Movement of the 1870s and the 193 Process]. Moscow, All-Union Society of Political Prisoners and State Convicts Publ., 1928, 195 p. (In Russian).
8. Mokshin G. N. The Influence of M. A. Bakunin's Ideas on J. I. Kablitz's (Yuzov's) Right-wing Extremism Narodnik Ideology. *Istorija : jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal* [History: an e-journal]. 2015, iss. 3 (36). Available at : <http://www.history.jes.su/s207987840001011-1-1> (accessed 19.03.2021). (In Russian).
9. Morozov N. A. *Povesti moej zhizni* [The Tales of my Life]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1947, vol. 2, 555 p. (In Russian).
10. *Rukopisnyj otdel Instituta russkoj literatury* [The Manuscript Department of the Institute of Russian Literature]. 377, Op. 1, D. 1670, L. 1–4. (In Russian).
11. Slonimskij L. Kablitz (Joseph Ivanovich). *Jenciklopediceskij slovar'* [Encyclopedia]. St. Petersburg, I. A. Efron Publ., 1894, vol. 26, columns 700–791. (In Russian).
12. Telicyn V. L. Kablitz Joseph Ivanovich. *Revoljucionnaja mysl' v Rossii XIX — nachala XX veka* [Revolutionary Thought in Russia in the 19th — Early 20th Centuries]. Moscow, Political Encyclopaedia Publ., 2013, pp. 187–190. (In Russian).
13. Tolstoj D. Instructing the Trustee of Kiev Department of Education on Measures to Counter Students' Societies and Groups. *Kievskij universitet: dokumenty i materialy. 1834–1984* [Kiev University: Proceedings. 1834–1984]. Kiev, Higher Education Publ., 1984, pp. 35. (In Russian).
14. Troickij N. A. *Krestonoscy socializma* [Warriors of Socialism]. Saratov, Saratov State University Publ., 2002, 372 p. (In Russian).
15. Figner V. N. *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works]. Moscow, All-Union Society of Political Prisoners and State Convicts Publ., 1933, vol. 1, 359 p. (In Russian).
16. Harlamov V. I. *Из истории либерального народничества в России в конце 70-х — начале 90-х годов XIX в.: obshhestvenno-politicheskie vozzrenija Kablica (Juzova)* [The History of the Liberal Narodnik Movement in the Late 1870s — Early 1890s: Kablitz's (Yuzov's) Social and Political Ideas]. Moscow, 1980, 18 p. (In Russian).

17. Harlamov V. I. Kablitz Joseph Ivanovich. *Russkie pisateli, 1800–1917* [Russian Writers, 1800–1917]. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 1992, vol. 2, pp. 429–430. (In Russian).
18. Charushin N. *O dalekom proshlom. Iz vospominanij o revoljucionnom dvizhenii 70-h godov XIX veka* [About the Distant Past. Memoirs of the Revolutionary Movement of the 1870s]. Moscow, Thought Publ., 1973, 408 p. (In Russian).
19. Chesnokov V. S. Podolibsky's Memoirs. *Sergej Andreevich Podolinskij* [Sergey Andreyevich Podolinsky]. Moscow, Science Publ., 2001, pp. 129–134. (In Russian).
20. Jasinskij, priest. *Roman moej zhizni. Kniga vospominanij* [A Novel of my Life. Memoirs]. Moscow, Leningrad, State Publishers Publ., 1926, 360 p. (In Russian).

Информация об авторе

Мокшин Геннадий Николаевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета.
Сфера научных интересов: история и историография общественной мысли России XIX — начала XX веков.

Information about the author

Mokshin Gennady Nikolayevich — Doctor of History, Associate Professor, Professor in the Department of Russian History at Voronezh State University.
Research interests: history and historiography of public thought in Russia of the 19th — early 20th centuries.

Статья поступила в редакцию 03.06.2021; одобрена после рецензирования 22.06.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 03.06.2021; approved after reviewing 22.06.2021; accepted for publication 01.12.2021.